

# ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Г.А. Новичкова

## ИДЕИ ЭРИХА ФРОММА О ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

***Аннотация.** В своем творчестве Фромм придавал большое значение проблемам педагогической антропологии. Он поставил перед философией задачу формирования нового Человека, построившего общество, основанное на принципах гуманизма и свободы. Поставленную задачу может выполнить гуманная педагогика, которая способна гуманизировать индивидуальный, внутренний мир человека, его представления о добре и зле, расширить его идеалы, сделать его более совершенным и самодостаточным во благо себя и других людей.*

***Ключевые слова:** педагогика, педагогическая антропология, человек, общество, воспитание, образование, деятельность, «быть», «иметь», заинтересованность, сосредоточенность.*

Эрих Фромм (23.03.1900 — 18.03.1980) — немецко-американский психолог, философ и социолог, духовный лидер Фракфуртской социологической школы и представитель неофрейдизма, хотя он определяет свою деятельность как «радикально-гуманистический психоанализ», став его основоположником.

Труды Фромма были и остаются актуальными до настоящего времени, потому что в центре его научных интересов всегда находились проблемы человека, связанные с формированием и становлением личности, ролью и задачами воспитания и образования в развитии воспитательно-образовательного процесса. И это неудивительно, ибо в наступившем XXI веке социокультурная ценность воспитания и образования возрастает еще больше. Следует упомянуть, что Фромм не написал трудов, непосредственно посвященных педагогической проблематике, но вопросы, касающиеся воспитания и образования, разбираются Фроммом во многих его произведениях, относящихся к философии, социологии и психологии. Однако накопленный им теоретический багаж в области педагогической антропологии будет полезен и интересен для современных исследователей, занимающихся проблемами педагогической антропологии, достижениями педагогики и методологии воспитательного процесса. Работы выдающегося мыслителя XX века Эриха Фромма, такие, как «Бегство от свободы» (1941), «Человек для самого себя» (1947), «Разум-

ное общество» (1955), «Искусство любить» (1956), «Из плена иллюзий» (1962), «Здоровое общество» (1966), «Революция надежды» (1968). «Душа человека» (1964), «Анатомия человеческой деструктивности» (1973), «Иметь или быть» (1976) и многие другие, содержат огромный материал о внутреннем мире человека, его проблемах и особенностях. Они могут послужить настольной книгой для глубоко мыслящих педагогов, думающих о преобразовании и улучшении воспитательно-образовательного процесса в учебных учреждениях.

В своих произведениях Фромм сравнивает любую деятельность с искусством, в том числе воспитание и образование. Эта мысль о сведении любой деятельности, а особенно воспитания и образования, к искусству прослеживается у маститого философа Иммануила Канта (1723-1804) — основоположника педагогической антропологии в трактате «О педагогике» и у многих других философов. На русский язык эта работа Канта была переведена и издана в России в 1896 году. Кант в названном труде излагает свои собственные представления о задачах и методах воспитания. В нем предметом исследования является подрастающее поколение, а процесс воспитания становится главным основанием в формировании человека. «Человек может стать человеком только путем воспитания. Он — то, что делает из него воспитание... Человек — единственное создание, подлежащее воспитанию...»

может быть воспитан только человеком — людьми, точно также получившими воспитание»<sup>1</sup>. Согласно Канту, воспитание есть искусство. Оно является самой трудной деятельностью и величайшей проблемой для человека. Развитие природных способностей и задатков человека происходит не само собой, а под влиянием воспитания, которое приравнивается к деятельности, а, следовательно, к искусству. Под деятельностью Фромм же рассматривает «не делание чего-либо»; речь идет о творческой активности, которая может проявляться в эмоциональной, интеллектуальной и чувственной жизни человека, а также в его воле»<sup>2</sup> и понимает деятельность как внутреннюю активность, плодотворное применение своих сил, направленных на достижение поставленной цели. Активность человека включает в себя состояние бодрствования, высокую жизнеспособность, повышенную энергию, которые могут возникнуть в результате плодотворной и активной ориентации человека во многих сферах жизни. В английском языке *activity*, что означает не только «деятельность», но и «активность». По Фромму, в процессе труда или деятельности, т.е. в процессе формирования и изменения внешней природы, человек формирует и изменяет самого себя. «Чем больше совершенствуется труд человека, тем совершеннее его индивидуальность»<sup>3</sup>.

Деятельность человека у Канта и Фромма рассматривается как кропотливый, неутомимый труд, производимый человеком изо дня в день, направленный на достижение целей, поставленных человеком перед собой: самого себя совершенствовать, самого себя образовывать — вот в чем состоят обязанности человека, которые достигаются им ежедневной работой. Идея совершенства человека осуществляется, по Канту и Фромму, «благодаря воспитанию человеческой природы, которая развивается все лучше и лучше, и что ей можно придать такую форму, которая соответствовала бы идеалу человечности. Эта надежда открывает перед нами в перспективе будущее, более счастливое поколение людей»<sup>4</sup>. Обязанность каждого человека перед самим собой состоит не только в том, чтобы самого себя совершенствовать, самого себя образовывать,

но в случае склонности ко злу, развивать в себе также и нравственные качества. Именно «в воспитании кроется великая тайна усовершенствования человеческой природы»<sup>5</sup>, и она способствует тому, что человек подходит гораздо ближе к своему совершенству. Идея Канта и Фромма о совершенстве человека, еще не осуществленная на опыте, но она при возникающих препятствиях на ее пути все же не остается невозможной. Достижению этой цели и призвана служить педагогика. Без процесса воспитания, который развивает все природные возможности человека невозможно облагородить его. «Принцип искусства воспитания, — пишет Кант, — который в особенности должны бы иметь перед глазами люди, составляющие планы воспитания, гласит: дети должны воспитываться не для настоящего, а для будущего, возможно лучшего, состояния рода человеческого, т.е. для идеи человечества и сообразно его общему назначению. Этот принцип имеет великое значение»<sup>6</sup>. О совершенстве человеческого рода также размышлял Лессинг Готгольд Эфраим (1729-1810) — немецкий философ, просветитель и писатель. В статье «Воспитание человеческого рода» (1776) он вплотную подошел к идее поступательного движения человечества к совершенству. Работа Лессинга «Воспитание человеческого рода» оказала большое влияние на развитие немецкой и французской мысли. Лессинг считал, что будущее станет веком разума и самореализации и достичь этого можно просвещением человечества, реализуя тем самым обет христианского откровения.

Под воспитанием Кант понимает (или функциями воспитания являются): уход (попечение, содержание или забота о детях). Дети рождаются беспомощными, поэтому ребенок нуждается в уходе. О них заботятся родители, проявляющие свою заботу в еде, чистоте, лечении в случае болезни, оберегают их. Родители заботятся о ребенке до тех пор, пока он не вырастает достаточно большим, чтобы самому заботиться о своих нуждах. Также в процессе воспитания большое значение отводится дисциплине. Она сохраняет человека от возможности впасть в дикое состояние и спасает от его лени. «Дисциплина не дает человеку под влиянием его животных наклонностей уйти от его назначения, человечности. Она, например, должна

<sup>1</sup> Кант И. Собр. соч. в 8-ми т. М., 1994. Т. 8. С. 401.

<sup>2</sup> Фромм Э. Бегство от свободы. М., 2007. С. 221.

<sup>3</sup> Фромм Э. Здоровое общество. М., 2005. С. 209.

<sup>4</sup> Кант И. Собр. соч. в 8-ми т. М., 1994. Т. 8. С. 402.

<sup>5</sup> Там же.

<sup>6</sup> Там же. С. 406.

удерживать его от того, чтобы он не бросался дико и необдуманно в опасности. Дисциплина, следовательно, есть нечто отрицательное: это средство уничтожить в человеке его дикость, наоборот, обучение есть положительная часть воспитания. Дисциплина есть независимость от законодательства.

Дикость есть независимость от законов. Дисциплина подчиняет человека законам человечности и заставляет его чувствовать власть законов. Но начинаться это должно заранее. Так, например, детей сначала посылают в школу не для того, чтобы они там чему-нибудь учились, но с тем, чтобы они постепенно привыкли сидеть спокойно и в точности соблюдать то, что им предписывают, чтобы впоследствии они не вздумали вести себя так, как им взбредет в голову»<sup>7</sup>. Если в ранние годы родители предоставляли ребенку все, что ему захочется без ограничения и выполняли все его прихоти, и он не знал ни в чем отказа, и был предоставлен своей воле, то он будет делать все, что ему угодно, и сможет, по Канту, сохранять свои необходимые дикие поступки в течение всей своей жизни, если не будет соблюдать правила поведения, выработанные человечеством. И чем раньше ребенок начнет соблюдать дисциплину, тем родителям и учителям не придется избавлять его от дурных поступков и наклонностей. По мнению Канта, «тот, кто не культурен, не подвергся достаточному обучению — груб, кто не дисциплинирован — дик. Упущение в дисциплине — большее зло, чем упущение в культуре, так как последнее можно наверстать еще в последствии, дикость же нельзя искоренить, и упущение в дисциплине возместить невозможно»<sup>8</sup>.

Несмотря на тот факт, что человек, как мы уже говорили, нуждается в ходе своего дальнейшего развития в уходе и дисциплине, он также нуждается в обучении вместе с образованием. Обучать, согласно Канту и Фромму, — значит помогать ребенку осознать свои возможности. Слово education (обучение) происходит от латинского *et-ducere* — буквально «вести вперед» или выявлять то, что потенциально присутствует или «вытаскивать» то, что заложено в человеке. Человек рождается на свет невоспитанным, некультурным и необразованным. Момент обучения и образования человека наступает на

определенном этапе его физического развития, когда сформировались все его мыслительные процессы. Детей нужно обучать лишь тому, что соответствует их возрасту. Кант приводит суждение, подтверждающее, что «по-детски умелый, умный и благонравный ребенок не должен быть хитрым на взрослый манер. Для ребенка это подходит также мало, как ребяческий образ для человека пожилого»<sup>9</sup>. Согласно же воззрениям Фромма, ребенок в процессе развития осваивает окружающий мир через посредство собственной деятельности. Процесс индивидуализации или взросления ускоряется воспитанием и образованием.

Однако всякое искусство выдвигает определенные требования для своего осуществления и оно немисливо без выполнения этих требований. Если для Канта искусство воспитания не может обойтись без, как уже говорилось, попечения (ухода, содержания или заботы о детях), дисциплины и обучения, то Фромм расширяет требования, предъявляемые к искусству воспитания и образования, и добавляет к кантовским требованиям свои собственные: сосредоточенность, терпение, заинтересованность. Фромм рассуждает о том, что практика любого искусства и, как следует из сказанного, особенно воспитания и образования, подчиняется определенным требованиям — рассматриваем ли мы искусство балерины, пианиста, краснодеревщика, хирурга или воспитания и образования подрастающего поколения. Любое искусство невозможно создать без соблюдения дисциплины. Утверждение о важности дисциплины в воспитании и образовании подрастающего поколения было доказано еще Кантом, Фромм в своем творчестве только подтверждает эту мысль. Невозможно достичь успехов в любом искусстве, если его не довести до совершенства, до искусства при помощи дисциплины, которая не терпит лени, периодического тренажа в обладании знаниями, плохого настроения, нездоровья, а требует определенного количества часов занятий для ежедневного труда и систематического тренажа в обладании новыми знаниями. Родители ставят перед ребенком цель: быть дисциплинированным, учиться хорошо. Для реализации этой цели ребенку надо приложить немало усилий, которые в дальнейшей жизни принесут ему плодотворные результа-

<sup>7</sup> Там же. С. 400.

<sup>8</sup> Там же. С. 402.

<sup>9</sup> Там же. С. 415.

ты. Для того чтобы дети не проводили время зря, не посвящали много времени приятному для них делу: игре в футбол, волейбол, теннис, пению, танцам и т.д., родители принуждают детей, например, учить главы из произведений классиков поэзии, что в будущем пригодится ребенку в выборе актерской профессии или будет способствовать тому, что ребенок научится грамотно говорить, используя в разговорной речи литературный язык в общении с другими людьми. Но пока ребенок понимает, что чем скорее он выучит текст, тем быстрее он займется приятным делом. Приятное дело стимулирует ребенка к дисциплине. Верно отмечает Фромм в своем творчестве, что успехов в учебе можно достичь только при помощи дисциплины, которая способствует четкому выполнению задуманного плана на текущий день. Если ребенок выбивается из графика дня, он рискует тем, что какие-то дела он может не выполнить в течение дня. Благодаря четкой дисциплине, которой придерживается ребенок, он реализует свои намеченные планы. Дисциплина помогает ребенку быть собранным, организованным, сконцентрированным и направляет его усилия на исполнение поставленных целей и задач. Дисциплинированность, по взглядам Фромма, должна превратиться в приятное прохождение времени, без проведения которого человек будет чувствовать себя дискомфортно и неудобно. Он не будет подчиняться установкам, навязанным ему кем-то извне, а станет выражением собственной воли, будет подвергаться установкам, исходящим от него самого и приносящим ему только приятность и удовольствие. Но современная молодежь, к сожалению, констатирует Фромм, обладает низкой самодисциплиной, но улучшить ее можно, поставив перед собой цель, связанную с хорошей учебой в школе или институте, достижение которой может, например, улучшить здоровье и продлить жизнь человека. Как добиться дисциплинированности? И Фромм отвечает на этот вопрос вполне лаконично. Быть дисциплинированным — это значит «рано вставать, не позволять себе ненужной роскоши, упорно трудиться. Вставать и ложиться в одно и то же время, посвящать регулярно определенное количество времени размышлению, чтению, слушанию музыки, прогулкам, не позволять себе развлечений, являющихся бегством от жизни — вроде детективных рассказов и фильмов, или хотя бы ограничению себя в этом, не есть и

не пить слишком много — эти правила просты и очевидны»<sup>10</sup>.

Другое требование любого искусства состоит в сосредоточенности. Сосредоточенность необходима тому, кто желает овладеть любым искусством. Для сосредоточенности необходима концентрация внимания, направленная на исполнение одного дела. Для выработки сосредоточенности внимания ребенку помогает усидчивость, которую нужно также тренировать ежедневными упражнениями, чередующимися с переключением внимания ребенка на простые примеры, помогающие усвоению материала в учебном процессе. Для детей младшего школьного возраста усвоению материала помогает игровая форма, в которую ребенок легко погружается и активно участвует в усвоении урока. Такой педагогический прием: сочетание учебного процесса с игрой используется в современной школе до сих пор. Кант в своей работе «О педагогике» высказывает другую мысль об учебном процессе, что школьное обучение должно быть для ребенка работой, а свободное игрой. «Ребенок, следовательно, должен быть приучен к работе. А где же следует прививать эту склонность к работе, как не в школе»<sup>11</sup>. В школе необходимо абсолютное погружение ребенка в учебный процесс, иначе он будет выполняться некачественно, с большими огрехами и ошибками. Наглядным подтверждением этого является суждение, приводимое Фроммом по поводу взрослых о том, что для взрослого человека делание многих дел одновременно приводит к не сосредоточенности на исполнении дела. Например, читать, слушать радио, разговаривать, курить, есть, пить — это пример рассосредоточенного поведения людей. Как добиться второго требования овладения искусством воспитания и образования при помощи умения сосредоточенности? По поводу сосредоточенности Фромм рассуждает больше о взрослом поколении, чем о детях. Он пишет: «самый важный шаг в овладении умением сосредоточенности — это научиться быть наедине с самим собой и при этом не читать, не слушать радио, не курить, не пить. В самом деле, уметь сосредоточиться — значит уметь быть наедине с самим собой — и именно без этого не может быть умения любить кого-либо (хорошо учиться или проявить себя в какой-либо другой деятельно-

<sup>10</sup> Фромм Э. Искусство любить. М., 2008. С. 186.

<sup>11</sup> Кант И. Собр. соч. в 8-ми т. М., 1994. Т. 8. С. 432.

сти — Н.Г.)»<sup>12</sup>. Умение сосредоточенности всегда выступает в содружестве с терпением. Фромм приводит характерный пример обоюдного сочетания двух умений: сосредоточенности и терпения, проявляющихся в младенческом возрасте. «Чтобы понять, что такое терпение, — пишет Фромм, — достаточно понаблюдать за ребенком, который учится ходить. Он падает снова и снова, и все же продолжает свои попытки, с каждым разом все лучше и лучше, до тех пор, пока однажды не пойдет, не падая. Чего бы только не достиг взрослый, имей он такое же, как у ребенка терпение и умение сосредоточиться, когда он занят тем, что для него важно»<sup>13</sup>.

Третье требование овладение любым искусством является терпение. Немаловажное требование, предъявляемое к детям — выработка терпения, т.к. для выполнения домашнего задания ребенку необходимо терпеливо сидеть на одном месте. Если у ребенка в начале учебного процесса не усидчивое поведение, т.е. он не может сидеть спокойно на уроке, то учитель должен переключить внимание ученика с мыслительного процесса на физические упражнения на короткое время при обучении. Каждый человек знает и понимает простую истину, что если он хочет чего-либо достичь в этой непростой жизни, нужно иметь терпение и понимать, что терпеливое достижение поставленной цели приводит не к молниеносным, шатким результатам, но к их качественному исполнению.

И, наконец, последним требованием овладения искусством воспитания и образования является предельная заинтересованность в освоении выбранного искусства. У ребенка заинтересованность проявляется в пытливом интересе к овладению новым знанием, способным открыть тайны мироздания любознательным детям. Если выбранное искусство не является делом наивысшей важности и заинтересованности, то человек, а тем более ребенок, никогда не овладеет им. Он скорее станет дилетантом, и никогда не будет мастером выбранного им искусства.

Следует отметить еще один момент при перечислении требований овладения любым искусством, освещенный Фроммом, что обучение всякому искусству, нужно начинать с простых вещей или азов и переходить к более трудным моментам овладения искусством воспитания

и образования. Для детей младших классов преподаются азы знаний в игровой форме для быстрого и качественного усвоения, и понимания урока. Например, ребенок в школе сначала осваивает чтение, письмо, арифметику, затем математику, геометрию, иностранные языки. Балерина сначала осваивает балетные па и потом технику танца, а затем переходит к драматическому вживанию в образ. Пианист сначала на фортепиано играет гаммы, осваивает технику исполнительского мастерства, а уже потом играет технически сложные музыкальные произведения. Если человек хочет в совершенстве овладеть каким-либо искусством, он должен посвятить выбранному искусству всю свою жизнь без остатка. Человек и прежде всего дети, овладевшие избранным искусством в учебе или труде, должны начать, как было уже отмечено, с первоначальных требований к себе: дисциплинированности, сосредоточенности, терпеливости, заинтересованности, которые следует выполнять на протяжении всей своей жизни непрерывно.

Фромм в своих трудах указывает на большие места в системе воспитания и образования молодежи. Он отмечает, что современная педагогика обучает знаниям подрастающее поколение, но упускает самый важный для развития ребенка вид обучения: то обучение, которое может происходить только благодаря присутствию любящей личности, которая обладает выдающимися душевными качествами, т.е. учитель должен не только передавать ученикам знания, информацию, но и быть носителем выдающихся душевных качеств и распространителем определенных, положительных, человеческих установок, выработанных обществом. Репутация учителя должна быть безупречной и непререкаемой, служащей примером и стремлением к подражанию ему его учеников и формирующей у детей представление о том, какова должна быть зрелая жизнь. Если учитель школы и преподаватель высшего учебного заведения не формируют у детей и молодежи правила о правильной зрелой жизни, и они не впитывают выдающиеся душевные качества педагогов, то Фромм указывает на то, что «мы окажемся перед реальной опасностью полного прекращения нашей культурной традиции. Эта традиция основана прежде всего на передаче из поколения в поколение не тех или иных знаний, а определенных человеческих качеств. Если по-

<sup>12</sup> Фромм Э. Искусство любить. М., 2008. С. 187.

<sup>13</sup> Там же. С. 192.

следующие поколения больше не увидят этих качеств (в учителе как носителя выдающихся душевных качеств и высокой культуры — Н.Г.), то пятитысячелетняя культура погибнет, даже если знания будут по-прежнему передаваться и обогащаться»<sup>14</sup>. С точки зрения Фромма, человек и прежде всего учитель должен думать не только о том, что он должен делать, сколько о том, что он собой представляет и каким ему надо быть. В своей последней книге «Иметь или быть» Фромм излагает свои мысли о том, каким должен быть учитель. По мнению Фромма, он должен быть тем, чему он учит. Авторитет учителя опирается не только на способность выполнять определенные социальные и профессиональные функции, но в равной мере и на свои личные качества, которые достигаются высокой степенью личного совершенства в результате кропотливого труда над самим собой, в результате чего учитель становится высоко развитой индивидуальностью, которая уже своим существованием демонстрирует превосходство и показывает, каким может быть человек. Ко всему сказанному следует добавить, что личность учителя должна быть авторитетной. Авторитетная личность учителя должна быть эталоном почитания, подражания, глубокого уважения, положительным примером для учеников, которые стремятся равняться на педагога или уподобляться ему в учебной и повседневной жизни. Ребенок и молодежь очень чутко реагируют на авторитет взрослого, они в нем очень нуждаются. «Авторитет не есть свойство, которым человек «обладает», как он обладает собственностью или физическими качествами. Власть авторитета подразумевает межличностные отношения, в которых один человек смотрит на другого как на нечто высшее по отношению к себе»<sup>15</sup>. Учитель испытывает удовлетворение, если ему удастся способствовать развитию ученика; если же ему не удалось достичь успехов, это остается их общей неудачей.

Обсуждая тему воспитания и образования, Фромм в своих работах определяет их цель. Цель воспитания и образования — формирование у детей и молодежи основных идеалов и норм общества, обеспечение их знаниями, необходимыми для выполнения практических жизненных задач, формирование таких черт характера, которые

требуются на рынке личностей в обществе (например, профессионализм, трудолюбие, работоспособность, культурность, воспитанность, приветливость, дружелюбность и т.п.). Характер человека формируется с раннего возраста. Сначала формированием характера у детей занимается семья, потом школа. Кант советовал учителям ценить детей не за их хорошую успеваемость, а за их хороший характер. «Учителям же следует выделять детей не за талант, а единственно за характер, так как иначе возникает недовольство, мешающее дружбе»<sup>16</sup>. По мнению Фромма, характер детей формируется не только в школе, но и родители, которые прилагают много усилий в воспитании у ребенка социального характера. Семья является, пожалуй, одним из существенных элементов воспитательного процесса. Дети копируют своих родителей не только манерой речи, но подражают им в своих поступках; они еще не понимают, что характер родителей служит проявлением социального характера, который утвердился в обществе. Следует также уточнить, что же Фромм понимает под воспитанием. Философ поясняет, что под воспитанием, если его рассматривать с точки зрения социального процесса, то функция воспитания состоит в том, чтобы сформировать характер ребенка в нужном для общества направлении, т.е. чтобы стремления ребенка или индивида совпадали с требованиями его социальной роли. Фромм пишет: «Система воспитания в любом обществе не только выполняет эту функцию, но и определяется ею; поэтому структуру общества и структуру личности членов этого общества нельзя объяснить воспитанием, принятым в данном обществе. Наоборот, само воспитание членов общества, система воспитания объясняется требованиями, вытекающими из социально-экономической структуры данного общества. Однако методы воспитания чрезвычайно важны, их можно рассматривать как средства, с помощью которых социальные требования преобразуются в личные качества людей. Хотя методы воспитания и не являются причиной формирования определенного социального характера, они служат одним из механизмов, формирующих этот характер. В этом смысле знание и понимание воспитательных методов — важная составная часть общего анализа каждого общества»<sup>17</sup>. Мыслитель верно

<sup>14</sup> Там же. С. 197

<sup>15</sup> Фромм Э. Здоровое общество. М., 2005. С. 114.

<sup>16</sup> Кант И. Собр. соч. в 8-ми т. М., 1994. Т. 8. С. 446.

<sup>17</sup> Фромм Э. Бегство от свободы. М., 2007. С. 242.

полагает, что помимо формирования характера детей родителями и школой задачу становления и формирования характера ребенка в нужном для общества направлении выполняют также принятые в данном обществе, культуре методы детского воспитания. Фромм дает разъяснение методам воспитания при становлении и формировании характера у детей. Он пишет: «Нам никогда не удастся объяснить социальный характер, если мы сосредоточим все внимание на методах воспитания детей, потому что эти методы имеют значения только как механизмы передачи, и мы сможем правильно их понять лишь в том случае, если сначала уясним себе, какие типы личностей желательны и необходимы в той или иной культуре»<sup>18</sup>. Какой же характер человека требуется для современной действительности или каким должен быть человек? По Фромму, он должен быть «честолюбив и конкурентоспособен, однако, в известных пределах, и готов к сотрудничеству; уважать власти, но и быть «желательно независимым», как это пишется в некоторых аттестатах; приветлив, но не привязан глубоко к кому-нибудь или чему-нибудь»<sup>19</sup>.

Российский философ П.С. Гуревич в предисловии к книгам Фромма «Бегство от свободы», «Человек для самого себя» высказывает свою мысль о понятии «социального характера». Он пишет: «Понятие «социальный характер» в работах Фромма имеет уже не столько психологический, сколько общепсихологический смысл. Обращаясь к различным культурно-историческим эпохам (от античности до современности), Фромм обнаружил, что психологический склад личности подвергается лепке, оформляется господствующими культурными стандартами.

Говоря о характере, Фромм подразумевал под ним ту относительно устойчивую психическую структуру человека, которая определяет направленность его конкретного поведения, мышления, чувства и поступков. Основная задача социального характера состоит в том, чтобы использовать энергию данного общества для непосредственного его развития»<sup>20</sup>.

Касаясь вопросов воспитания и образования Фромм, затрагивает некоторые моменты подавления спонтанных чувств у ребенка, а,

следовательно, индивидуальности, независимости. Попытки у детей в возрасте от 3-5 лет сохранить свою непосредственность является главной причиной конфликтов между детьми и авторитетными взрослыми. Подавление индивидуальности у детей начинается очень рано, по существу с самого начала воспитания. Если, согласно Фромму, настоящей целью воспитания является полноценное развитие ребенка, т.е. развитие его внутренней независимости и индивидуальности, то подавление спонтанных чувств не происходит у ребенка. При поддержании развития спонтанных чувств может возникнуть необходимость в каких-то ограничениях для детей, но это временные меры лишь способствуют росту и развитию ребенка. «У нас воспитание и образование слишком часто приводят к уничтожению непосредственности и к подмене оригинальных психических актов навязанными чувствами, мыслями и желаниями. (Напоминаю, что оригинальной я считаю не ту идею, которая никогда никому не приходила на ум; важно, чтобы она возникла у самого индивида, чтобы она была результатом его собственной психической деятельности, то есть его мыслью)»<sup>21</sup>. Индивидуальность — это наша непохожесть на других людей. Хотя все мы равны по гражданскому кодексу, но все мы не одинаковы, и, следовательно, индивидуальны, и во многих аспектах отличаемся друг от друга. Подавление индивидуальности приводит к одинаковости людей, только индивидуальность и великий труд формируют гениев, необходимых для движения общества к более совершенному будущему.

Говоря о школьном и вузовском образовании, Фромм критикует педагогические методы, направленные на обладание учащимися каким-то объемом знаний, школа стремится передать каждому учащемуся сумму знаний и информацию о «культурных ценностях», и после усвоения полученных знаний ученик получает аттестат, подтверждающий, что он усвоил определенный минимум этих образцов культуры. Поэтому для скорейшего усвоения знаний школьников и студентов учат читать книгу так, чтобы они могли запомнить и повторить основные идеи автора. Главное в школе, как показывает педагогическая практика и утверждает Фромм, должно присутствовать не механическое запоминание прочи-

<sup>18</sup> Фромм Э. Здоровое общество. М., 2005. С. 99.

<sup>19</sup> Там же. С. 391.

<sup>20</sup> Гуревич П.С. Предисловие // Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для самого себя. М., 2004. С. 19.

<sup>21</sup> Фромм Э. Бегство от свободы. М., 2007. С. 208.

танного материала, а вдумчивое, осмысленное усвоение текста. В современной школе, согласно Фромму, считается выдающимся тот ученик, который наиболее убедительно и точно может повторить, что сказал каждый автор в отдельности. Но, к сожалению, в школе самостоятельность мышления у ученика отсутствует. Ученика не учат подвергать сомнению позицию авторитетного мыслителя, критиковать его взгляды, высказывать свою позицию, не согласную с точкой зрения автора; он не умеет отмечать, что нового внес в науку автор, и чем он отличается от другого; он не замечает, какой автор индивидуален, оригинален, самобытен и талантлив, а какой поверхностен, который не рассматривает в своем творчестве важных проблем человека, назревших в обществе, но стал известным благодаря его пронырливости и большому стремлению во что бы то ни стало стать популярным и известным. Фромм настойчиво критикует школу и колледжи за то, что им не удается воспитывать в учащих способность к критическому мышлению, которая помогает ученику разобраться в более сложных вопросах бытия человека.

По образному выражению Фромма: «Школы — это фабрики, на которых производятся пакеты готовых знаний, хотя учителя искренне думают, что знакомят учеников с высокими достижениями человеческого духа. Многие колледжи отлично умеют подпитывать эти иллюзии. Они умудряются предложить студентам гигантские бутерброды (от индийской философии и искусства до экзистенциализма и сюрреализма), от которого студент может откусить кусочек то в одном, то в другом месте, причем его якобы стимулируют к свободному выбору темы, не настаивают ни на одном учебнике и т.д. (Радикальную критику нашей школьной системы приводит известный философ Иван Иллич в своей книге «Освобождение общества от школы»<sup>22</sup>).

Главной темой и задачей исследования вопросов воспитания и образования для Фромма является эмпирический психологический и социологический анализ, проведенный им, двух важных и фундаментальных способов существования человека: «обладания» и «бытия» («иметь» или «быть»). Философ констатирует, что некоторые черты, порожденные нашей социально-экономической системой, иначе говоря

нашим образом жизни, являются патогенными и в конечном счете формируют больную личность, а следовательно, и больное общество. Чтобы общество было здоровым, следует, по Фромму, провести радикальные изменения в человеческой душе и сформировать нового Человека и новое общество и осуществить это можно путем обретения свободы, свободы не самой по себе, а «свободы для чего-либо», которой следует добиваться не спонтанно, а поэтапно переходить от состояния «иметь» к состоянию «быть». Состояние «быть» можно назвать наилучшим состоянием общества, которое можно охарактеризовать как здоровое. Мыслитель анализирует значение понятий «обладать» и «иметь» и под «иметь» и «быть» он понимает: «не такие отдельные свойства личности, которые мы встречаем в выражениях типа: «у меня есть автомобиль» или «я белый», или «я счастлив». Я имею в виду два основных типа ценностных ориентаций личности, два способа существования человека в мире, две различные личностные составляющие, преобладание которых в индивиде определяет его как целостность со всеми его мыслями, чувствами и поступками»<sup>23</sup>. Фромм показывает различия между «обладанием» и «бытием» на примерах, взятых из повседневной жизни, в данном случае из области познания, воспитания и образования. Подтверждением этой мысли может служить формулировка «у меня есть знания» как результат и «я знаю, узнаю» как процесс. Фромм разъясняет: «Обладать знанием означает и приобрести некую доступную информацию, и иметь ее в своем распоряжении. Знание в смысле «я знаю» связано с понятием «быть», оно функционально и представляет собой лишь средство в процессе продуктивного мышления»<sup>24</sup>. И далее Фромм продолжает: «Знание означает проникновение с поверхности к корням, а затем и к причинам вещей; познать — это значит докопаться до реальности в чистом виде. Знать не означает «обладать истиной», а означает, критически мысля, активно стремиться в глубь явлений постоянно приближаясь к истине»<sup>25</sup>. Также под бытием Фромм понимает такой способ существования, когда «человек ничего не имеет и не жаждет иметь, но счастлив тем, что продуктивно использует свои способности и находится в единстве

<sup>23</sup> Там же. С. 44.

<sup>24</sup> Там же. С. 66.

<sup>25</sup> Там же. С. 67.

<sup>22</sup> Фромм Э. Иметь или быть. М., 2006. С. 68.



со всем миром»<sup>26</sup>. И в то же самое время Фромм восклицает: «До чего же беден тот, кто ничего не знает»<sup>27</sup>.

В учебном процессе Фромм разделяет студентов, ориентированных на «обладание» и на студентов, мыслящих в модусе «бытия». «Бытие» Фромм характеризует еще и следующим образом: «Наше бытие должно представлять собой единство поступков и идей, которые мотивируют наше поведение, и наоборот, идеи и убеждения, отделенные от наших действий, не должны существовать, они пусты»<sup>28</sup>. Студенты, ориентированные на «обладание», на лекции стараются скрупулезно и подробно записывать лекцию преподавателя, пытаются сосредоточить свое внимание на общем смысле преподносимой лекции, чтобы придя домой зазубрить конспект и впоследствии сдать экзамен, не заостряя внимание на самом содержании лекции, которая не подвергается обработке его собственных размышлений. Как не странно, но студент не впитывает готовые лекции лектора как промокашка, в результате чего студент и лекция не сливаются в единое целое, а становятся друг другу чужими. Так происходит тогда, когда студент не включает свои мыслительные функции в процессе осознания или усвоения лекции. «Сознание по типу «обладания» и впрямь не терпит новых идей по поводу конкретной темы, ибо всякое новое ставит под сомнение ту сумму информации, которой оно уже обладает. Мысли, которые не укладываются в систему привычных категорий, у таких людей вызывают страх, как и все, что растет и изменяется и тем самым уходит из-под контроля»<sup>29</sup>.

Студенты, мыслящие в модусе «бытия», приходят на лекцию уже имеющие представление о теме лекции, которая будет представлена вниманию студентов, поэтому у них вырабатывается повышенный интерес к предстоящей лекции. Они воспринимают тему лекции уже подготовленные к ней, поэтому они не тупо и автоматически записывают ее содержание, а вовлечено и творчески участвуют в ней. В этой связи Фромм пишет: «Восприятие лекции идет как живой процесс: студент слышит слова лектора и спонтанно реагирует на услышанное. Он

приобретает не готовое знание, которое может отнести домой и зазубрить. Он чувствует себя лично причастным, он после лекции стал немного иным, чем был до нее, он сам изменился в этом процессе. Такого рода учеба возможна лишь там, где лекция содержит актуальный и волнующий аудиторию материал. На пустую болтовню не стоит ожидать живой реакции»<sup>30</sup>. Итак, главное для человека, ориентированного на модус «бытия» — углубленное, вдумчивое проникновение в тему лекции.

Учителя давно заметили, утверждает Фромм, что ученики, которые все записывают, меньше понимают и меньше помнят после урока. Чем больше ученик или студент записывают, тем меньше у них тренируется память. Мыслитель приводит пример в своем труде, касающийся музыкантов. «Музыканты, которые блестяще играют с листа, испытывают трудности при игре без нот. (Хорошим примером музыканта, живущего в экзистенциальном модусе, был Тосканини: его блестящая музыкальная память сопровождалась близорукостью)»<sup>31</sup>. Этим примером Фромм подтверждает, что модус «бытия» важнее, нежели модус «обладания» для существования человека.

В своем творчестве Фромм также рассуждает о пагубном разделении теоретического и практического знания. Такое разделение теории и практики затрудняет работу работника там, где не происходит осмысленного участия в труде. Будущий работник в лице молодежи должен понимать, что он делает на рабочем месте. Этому напоминанию функциональных обязанностей работнику могут помочь изменения в методах его образования. Это значит, что теоретическое обучение должно сочетаться с практической работой, если такое сочетание отсутствует, то теория без практики непонятна и неэффективна. В связи с этим древнегреческий философ Протагор (480 г. до н.э. — 410 г. до н.э.) выразил следующую мысль: «Теория без практики и практика без теории — ничто»<sup>32</sup>. По этому же поводу Фромм пишет: «Для молодых людей практическая деятельность должна быть на втором месте после теоретического обучения, для людей же вышедших из школьного возраста, все должно быть наоборот; однако ни для какой возрастной группы

<sup>26</sup> Там же. С. 35.

<sup>27</sup> Там же. С. 100.

<sup>28</sup> Там же. С. 105.

<sup>29</sup> Там же. С. 51.

<sup>30</sup> Там же. С. 52.

<sup>31</sup> Там же. С. 55.

<sup>32</sup> Золотая энциклопедия мудрости. М., 2007. С. 48.

недопустимо отделение этих двух сфер друг от друга. Ни один юноша не должен заканчивать школу, не овладев в достаточной степени каким-то ремеслом; никакое начальное образование не должно считаться законченным, пока учащийся не овладел основными техническими навыками промышленного производства. Средняя школа должна соединять практическое овладение ремеслом и современной промышленной технологией с теоретическим обучением»<sup>33</sup>.

Во взглядах Фромма на воспитании и образовании прослеживается мысль о том, что современное общество должно чувствовать себя ответственным не только за воспитание и образование детей и молодежи, но и взрослых. Мыслитель считает, что возраст от 6 до 18 лет — не самый подходящий для обучения. Этот период детства и юношества лучший возраст для обучения чтению, письму, арифметике и языкам. А вот изучение истории, философии, психологии, религии, литературы и других наук в раннем возрасте нежелательно из-за отсутствия жизненного опыта у ребенка. «Для многих возраст от 30 до 40 лет гораздо более подходит для учебы (скорее, в смысле понимания, нежели запоминания), чем школьный возраст или возраст обучения в колледже; и в большинстве случаев в более позднем возрасте повышается интерес к этим наукам. Именно в этом возрасте человек должен быть свободен в желании изменить род деятельности, а для этого он должен иметь возможность учиться; сегодня же подобную возможность имеют только молодые люди.

Здоровое общество должно предоставлять взрослым такие же возможности для получения образования, какие оно предоставляет детям. Этот принцип сегодня выражается в растущем количестве курсов обучения взрослых, однако они охватывают лишь малую часть населения; этот принцип должен распространяться на все общество»<sup>34</sup>.

Немецкий философ Карл Ясперс (1883-1969) также придавал большое значение как образованию молодежи, так и взрослых. Поскольку будущий потенциал общества — это молодежь, то философ считал, что от того, как она будет сформирована и воспитана будет зависеть будущее развитие общества. «Каждый знает — кто

завоюет молодежь, обладает будущим»<sup>35</sup>. К образованию взрослых Ясперс обратился, потому что взрослые — члены общества и от их профессиональных знаний, от их воспитания и образования зависит развитие общества. Взрослые в своем формировании и становлении не ограничиваются обучением и воспитанием только в школе или институте, а продолжают обучаться на протяжении всей своей жизни. Если вдуматься в слова Ясперса, то получается, что обучение на протяжении всей жизни человека способствует тому, что он становится многограннее, раскрывает себя как личность, самореализуется, т.е. при помощи дополнительного образования и самовоспитания развивает свои способности, которые обогащают его духовный мир, делают его более совершенным, воспитанным, образованным, культурным и он наполняется духовностью. В течение жизни взрослые должны не только научиться ориентироваться в окружающей их действительности и быть профессионалами в своей деятельности, но и принадлежать сообществу, которое сближает человека с человеком, в результате чего, должен возникнуть обновленный человек. Но как пишет Ясперс: «если народа, к которому индивид ощущает безусловную принадлежность, больше не будет — или если этот народ будет существовать только в виде руин, если все станет массой в неодолимом процессе распада, то становление нового народа превращается в утопическое содержание романтического устремления. Но импульс сохраняет свое право. В настоящее время существует только товарищество друзей, физиогномически зримая действительность отдельных индивидов, воля к коммуникации с чужими, первоначально иначе настроенными людьми. Поэтому образование взрослых, как оно понимается сегодня, не есть действительность, а требование потребности человека в разрушенном образовании в нашу эпоху, человека, воспитание которого оказалось несостоятельным»<sup>36</sup>.

Итак, следует привести пророческие и проникновенные слова Фромма, высказанные им о цели и смысле жизни человека. По мнению Фромма, смысл жизни человек должен находить сам. Единственной ценностью для человека является его деятельность. При этом речь идет не о любой деятельности, а совершенно определенных дея-

<sup>33</sup> Фромм Э. Здоровое общество. М., 2005. С. 392.

<sup>34</sup> Там же. С. 393.

<sup>35</sup> Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994. С. 354-355.

<sup>36</sup> Там же. С. 353.

ниях, направленных на заботу о других людях. Цель жизни философ выражает следующими словами, которые могут стать его завещанием и обращением к потомкам. «Цель жизни — прожить ее с полной отдачей, родиться в полном смысле слова, полностью пробудиться. Освободиться от инфантильных претензий и поверить в свои реальные, хотя и ограниченные силы, быть в состоянии примириться с парадоксом, состоящим в том, что каждый из нас — наивысшая часть Вселенной и в то же время — не важнее мухи или былинки. Быть способным любить жизнь и вместе с тем без ужаса принимать смерть; переносить неопределенность в важнейших вопросах, которые ставит перед человеком жизнь, и вместе с тем быть уверенным в своих мыслях и чувствах, насколько они действительно собственные. Уметь оставаться наедине с собой и в то же время быть единым целым с любимым человеком, с каждым собратом на этой земле, со всем живым; следовать голосу своей совести, зовущему нас к самим себе, но не потворствовать себе в самобичевании, если голос совести не настолько громок, чтобы его услышали и последовали за ним. Душевно здоровый человек — это тот, кто живет по любви, разуму и вере, кто уважает жизнь — как собственную, так и своего ближнего»<sup>37</sup>. В исполнении прописанных Фроммом целей и смысла жизни оказывает большое содействие педагогика как наука о воспитании и образовании. Стремясь к благородным целям, осмысленности жизни и достигая их, индивид становится совсем другим, непохожим на себя прежнего, а обновленным, облагороженным, т.е. как мудро сказал Фромм: «Вся жизнь индивида есть не что иное, как процесс рождения самого себя»<sup>38</sup>.

П.С. Гуревич высказывает мысль о вкладе Фромма в философию. П.С. Гуревич пишет: «Прежде всего он выступил как реформатор психоанализа. Фромм — проницательный и глубокий психолог, сумевший раскрыть истоки человеческих страстей, мотивы человеческого поведения. Он придал психоанализу историческое измерение. Анализируя возможности раскрепощения человека, Фромм проявил богатейшее социологическое воображение. Нам мало известно о психоаналитической практике Э. Фромма. Однако своими работами он радикально изменил

сознание своей эпохи. Его вклад в психологию — это изучение неисчерпаемого мира человека. Он стал одним из создателей гуманистической психологии»<sup>39</sup>.

В заключение следует подвести итог изложенного и ответить на вопрос, какой вклад внес Фромм в развитие воспитания и образования подрастающего поколения. Он рассуждает о простых вещах, но значимых в жизни человека. Во-первых, мыслитель определяет цель воспитания и образования. Цель воспитания и образования направлена на формирование такого типа социального характера человека, необходимого на рынке личностей в современном обществе и культуре. Сначала философ предлагает обществу понять, какой тип нового Человека требуется обществу, чтобы впоследствии при помощи воспитания и образования сформировать человека, способного стать созидателем и творцом благородных дел на Земле. Новый Человек, по Фромму, обретает свободу не саму по себе, не деструктивную, а «свободу для чего-либо», т.е. делает скачок от состояния «иметь» к состоянию «быть». Новый Человек не занимается обогащением себя материальными благами, он все свои устремления и силы тратит не на состояние «иметь», а входит в модус «бытия», где он обновляется, рождается снова и снова благодаря приобретению все новых и новых знаний, становится богаче не материально, а духовно. Духовно здоровый человек способен быть достойным членом общества, честно и бескорыстно улучшает свою жизнь и жизнь других людей. Во-вторых, Фромм высказывает одну из главных своих мыслей о том, что любая деятельность человека должна быть доведена до совершенства, т.е. до искусства при соблюдении определенных требований, способствующих достижению этого совершенства: дисциплины, терпения, сосредоточенности, заинтересованности. Эти требования прививаются ребенку в школьном возрасте и они не только развивают его навыки, способности, таланты, но впоследствии выполнение их приносит ребенку удовлетворение и удовольствие, что создает положительный настрой в достижении совершенства в любой деятельности. В-третьих, мысль Фромма о неизбежном и необходимом сочетании теоретического обучения с практической работой дает положительные результаты. Дети,

<sup>37</sup> Там же. С. 235-236.

<sup>38</sup> Фромм Э. Иметь или быть. М., 2006. С. 34.

<sup>39</sup> Гуревич П.С. Предисловие // Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для самого себя. М., 2004. С. 19.

обучаясь в колледжах теоретическим знаниям о выбранной профессии, на практике применяют теоретические знания. Теоретически понимая, что из себя представляет механизм, прибор, практикой детьми закрепляются знания, полученные теоретически. Российская система среднего профессионального обучения давно применяет эту важную идею Фромма в воспитательно-образовательном процессе.

В-четвертых, критикуя школьные и вузовские методы образования, которые делают акцент на механическом запоминании уроков, лекций учениками, студентами, Фромм рекомендует развивать у подростков и студентов вдумчивое осмысление материала и критическое отношение к прочитанному тексту, которое в будущем поможет молодежи более требовательно относиться к самому себе и жизни.

### **Список литературы:**

1. Антология гуманной педагогики Фромма. М., 2000.
2. Гуревич П.С. Предисловие // Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для самого себя. М., 2004.
3. Золотая энциклопедия мудрости. М., 2007.
4. Кант И. Собр. соч. в 8-ми т. М., 1994. Т. 8.
5. Фромм Э. Бегство от свободы. М., 2007.
6. Фромм Э. Здоровое общество. М., 2005.
7. Фромм Э. Иметь или быть. М., 2006.
8. Фромм Э. Искусство любить. М., 2008.
9. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994.

### **References (transliteration):**

1. Antologiya gumannoy pedagogiki Fromma. M., 2000.
2. Gurevich P.S. Predislovie // Fromm E. Begstvo ot svobody. Chelovek dlya samogo sebya. M., 2004.
3. Zolotaya entsiklopediya mudrosti. M., 2007.
4. Kant I. Sobr. soch. v 8-mi t. M., 1994. T. 8.
5. Fromm E. Begstvo ot svobody. M., 2007.
6. Fromm E. Zdorovoe obshchestvo. M., 2005.
7. Fromm E. Imet' ili byt'. M., 2006.
8. Fromm E. Iskusstvo lyubit'. M., 2008.
9. Yaspers K. Smysl i naznachenie istorii. M., 1994.